

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

**НИНА ГРЕБЕШКОВА,
КИНО, ОДЕССА...**

СТР.4-7

**НАСТОЯЩАЯ
ИСТОРИЯ**

СТР.8-11

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№20 (258)
МАЙ 2025

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

ОРКЕСТР. МУЗЫКА И ЖИЗНЬ...

СТР.14-15

СТР.2

ПРОГУЛКА ПО БОРДВОКУ

Марат Латышев,
«Каменская - 1»
(1999-2000)

НАСТОЯЩАЯ ИСТОРИЯ

Окончив актерский факультет театральной школы-студии МХАТ, Михаил Горевой поработал в театре, а в начале 1990-х решил рискнуть, и уехал в США, в Голливуд...

Таких историй очень много, но крайне редко с удачным продолжением!

А у него работа с американскими режиссерами первой величины, участие в бондиане и много других крутых фильмов и проектов. Огромный и по-настоящему уникальный для российского актера опыт - от съемочной площадки в Голливуде до красной ковровой дорожки самой престижной американской премии.

Влад, «Умри, но не сейчас» (2002)

Матвей Тополев,
«КГБ в смокинге»
(2005)

Геннадий Норд

- За что ты любишь свою работу актера?

- За четкое распределение ролей. Есть моменты, когда понимаешь - вот мое дело сыграть, а где сидеть, куда идти, когда «мотор» - это уже другие решают. Хорошо, когда каждый четко занят своей работой. В этой четкости очень много смысла - не как в современном мире, где почти каждый возомнил себя многостаночником.

- Сегодня и правда такой тренд: все вдруг стали и продюсеры, и сценаристы, и видео снимают, и фото делают, а еще актеры, а еще писатели. Так очень во многих сферах. С чего такая мода?

- Да, эдакое веление времени - нам нужны универсальные солдаты. Но тут вопрос: а потянешь ли ты делать несколько дел одновременно и по-настоящему круто? Кто-то пишет сценарии, блистательно снимает, является замечательным артистом, выразительнейшей личностью. Кто-то в дополнение к тому, что он блестящий режиссер и сценарист, еще и композитор, а еще замечательный оператор. Время универсальных солдат. Но я привел примеры уникальных людей. Не все такие.

- Не все так умеют. А пробуют почти все.

- Не каждому дано. Но такие люди есть. Мне сочетать все сразу сложно, я не могу. Я отдельно театральный режиссер, отдельно актер, в другой момент - преподаватель. Но мне нужно время, нужен момент, чтобы переключиться, подготовиться.

- А ты, как зритель, какие фильмы предпочитаешь смотреть?

- Сильное впечатление на меня произвел «Джокер». Это блестящее кино по всем параметрам: по сценарию, по изобразительности, по актерской игре. Там заложены кинематографические бомбы. Они настолько меня заинтриговали, запутали. Этот фильм надо пересматривать,

пытаюсь свести концы с концами. Одно я могу сказать точно: они разработали технологию, по которой можно манипулировать вниманием. А завладеть вниманием - это одна из важнейших тем нашей профессии, кино.

- Сколько надо времени, чтобы завладеть вниманием зрителя?

- Тридцать лет назад человек был гораздо медленнее, и для того, чтобы завладеть его вниманием, у нас было минуты три. Сейчас посчитали - восемь секунд. Если я за восемь секунд не завладею вниманием зрителя - все, я его потерял. Данный фильм снабжен новыми технологиями, которые заставляют человека любознательного, любопытного, пытливого пересматривать его. Это значит - я купил второй билет. А это уже серьезно. Деньги там являются действительно чем-то божественным. Как и у нас сейчас становятся наивысшей ценностью, к несчастью.

- У тебя такой диапазон ролей: от бондианы до сериала «Ефросинья». Тебе всё интересно или ты относишься к этому просто, как к работе?

- Не «или», а «и». Я пожил четыре года в Америке. И это были очень активные годы. Мне было 27 лет. Ко мне прилип

язык, я выучил его со страху. Но заодно я разобрался в укладе жизни. Мало знать язык, надо понимать, как люди коммуницируют друг с другом, их отношения к деньгам, к женщинам, ко всему. Полное погружение. Мне посчастливилось много работать там - и официантом, и строителем, и сиделкой с придурком сидел. Мне нужно было кормить маленького сына. И вместе с языком в меня впиталось, как татуировка, как соль в кожу рыбака, отношение к работе. Оно невероятно правильное. Работа для американцев ценность, за нее держатся. Если ты скажешь: «Вы, чо? Хотите, чтобы я за эти бабки напрягался?» - они даже не поймут эту конструкцию.

Когда я снимался в «Джеймсе Бонде», был случай. У меня были высокие сапоги на шнуровке, и вдруг один шнурок развязался. Я нагнулся, чтобы зашнуровать. Через секунду ко мне на коленках по паркету проскользнула девочка-костюмер и стала завязывать. Я даже испугался, говорю:

- Я и сам могу, я не беременный.

Она отвечает:

- Нет, это моя работа. Не отбирайте мою работу.

■ - Ты часто играешь злодеев.

- По этому поводу у меня нет никаких комплексов. Злодеев играть интереснее во много раз, я спец по злодеям. Так чего расстраиваться? У меня есть какие-то комические роли. Вот героев-любовников нет. За все мои годы в кино всего полторы постельные сцены. Сейчас уже и не возьмусь. А мечтаю я о роли комических старух, на молодух-то меня уже не возьмут. В этом смысле завидую Олегу Табакову, завидую Мишке Ефремову.

■ - В молодости ты много работал с большими голливудскими артистами, а потом с нашими звездами. Что чувствовал, как их понимал?

- Первое мое большое кино было все-таки в Англии. Хотя Холли Берри и Мадонна - американки, а Пирс Броснан англичанин. Потом я работал с Джеки Чаном. Их объединяет общее - состояние личной свободы. Вот

у нас такого нет. У нас, с моей точки зрения, самый свободный, как актер, и для меня самый лучший актер - это был Сергей Колтаков. Вот человек, обладавший внутренней свободой, такой,

которая давала ему возможность дотянуться до абсолютно высших творческих рубежей.

У нас другое воспитание, мы в другие детские садики ходили. У нас пофигизм

с одной стороны, а с другой, мы истоптаны нашей историей.

Даже кино у нас делается чаще вопреки. Вопреки отсутствию денег, с плохими обедами и так далее. Для нас каждая смена как Сталинградская битва. На Западе люди делают свою работу вдохновенно, радостно. А мы сражаемся, бьемся с драконом, которого сами же и породили.

■ - Ты спортом занимаешься?

- Спортом я занимался, только когда маленький был. Отец мой, полковник, готовил меня к карьере офицера. Начал заниматься боксом для поступления в суворовское училище, но получил травму. С тех пор спорт перестал для меня существовать. Но я понял, что это судьбе я был нужен в другом качестве, у меня другое предназначение. Потому что как только я вышел из больницы, мама купила мне билет, я пошел в театр - и пропал.

■ - Сколько лет тебе было?

- Мне было 14 лет, и тогда началась моя другая жизнь. Причем, вот так, по щелчку, сразу.

■ - Что ты тогда смотрел?

- Давали спектакль «Варшавская мелодия» в Театре миниатюр. После этого я стал осваивать Театр Ленинского комсомола, причем через всякие подвалы, через какие-то крыши мы туда пролезали. Я стал одержим театром, я заболел, что называется, светлой болезнью. И вот до сих пор не вылечился, болею. И отсюда мое четкое знание о предназначении, о том, что мы приходим сюда не просто так, а с какой-то задачей. Я могу часами разговаривать на эту тему. Эта моя возможность такого разговора - результат собственного изучения, мои лабораторные работы над собой в течение жизни. Самое интересное, что у нас в жизни есть, это работа над собой. Если у Станиславского работа актера над собой, то здесь работа человека над своей жизнью.

Окончание на с. 10

Прапорщик Лозинский и штабс-капитан Андрей Давыдов (Олег Фомин), «Спасти императора» (2008)

Сергей Родичев, «Гаишники» (2010)

Шишкин и Джеймс Донован (Том Хэнкс), «Шпионский мост» (2015)

Майор ГБ Игорь Павливкер, «Легавый» (2012)

Окончание. Начало на с.9

- Кто оценивает эту работу?

- Эта профессия, с одной стороны, интимная, а с другой стороны, публичная. Есть оценка зрителя, и приглашения, когда тебя зовут большие художники. Но лучше всех ты сам знаешь, чего стоишь. Я говорю про себя. Себя не обманешь. Ты являешься первым оценщиком, самым для себя важным. Есть мама у меня, которая у меня профессиональный зритель. Сын.

- Родственники, наверное, не всегда объективны в оценках?

- Но я к себе объективен. Если честно - очень тяжело смотреть на себя в зеркало. Особенно в моем возрасте. Это молодые артисты подпрыгивают до потолка. Я уже иначе смотрю на себя. Я не все свои работы в кино смотрю. Их у меня много. Одних названий - сотни полторы. А, например, в сериале «Легавый» - 32 серии. Я не всегда готов посмотреть, страшноватенько бывает.

- Во многих странах мира, в США, например, вообще нет

институтского актерского образования. И ничего, справляются. Где правильнее, на твой взгляд, готовят актеров?

- Американская школа иная, английская, французская - у каждого Абрама своя программа. Я могу говорить о нашей школе, о четырех годах вдохновенной, серьезной работы.

Я закончил Школу-студию МХАТ в 1987 году. И продолжаю учиться каждый день. И это наука по изучению человеческого духа. А результаты этого изучения мы используем на практике, с живыми людьми, приходящими к нам в зал. Люди раскрывают свою душу как олимпийку:

Горевой, давай, я же пришел, денег заплатил. Сделай нам хорошо. Что он хочет? Он хочет получить это переживание, он пришел за массажем души. Мы производим духовную работу на открытой душе.

Я прямо ору уже много лет: ответственность, братцы! Нельзя в эту душу плевать и прочие жидкости выделять.

К сожалению, нынешнее театральное искусство передергивает, как шулер. Мы изучаем жизнь человеческого духа и пользуемся результатами. Мы с душой работаем. А многие чуть-чуть перемещают прицел и начинают изучать жизнь человеческого брюха, человеческого бздеха. То, что сейчас очень часто и много превозносится как современный театр, это дрянь, разрушающая человеческую душу. А человек не очень разбирается.

- Тебе ответят, что есть халтура и не халтура.

- Нет. А как ты определишь? Как определял это Олег Николаевич Ефремов? Его спросили: как различить хороший и плохой театр? Он сказал просто: есть мурашки или нет. Есть ли отклик, сопереживание, сострадание, сочувствие. Ты бьешь в зрителя своей темой, своей ролью, своим талантом. Твой первый ход - ты бьешь в него. Если ты хорош, то зритель, поверив тебе, открывшись, начинает соучаствовать, отдавать тебе. И тогда происходит то, о чем говорил Евстигнев, а он говорил об этой вольтовой дуге, об этом кольце, которое начинает работать. Взаимообмен энергией, духовным знанием, вибрацией.

Сидит человек, и вдруг он рыдает, вдруг у него мурахи размером с таракана. Что это такое? За это человек платит. А потом выходит из зала: я ничего не понял, но боже, как это круто! Над вымыслом слезами.

- С театром проще, актер сразу видит, что получилось. А в кино столько халтуры. Ты, когда видишь, что сценарий слабоват, отказываешься? Или стараешься сделать из него что-то достойное?

- Это моя профессия, я ею зарабатываю на хлеб. Я кормлю семью, у меня дети, внуки. И я люблю это делать. Я одержим, это моя страсть. Отбери у меня это - месяца три проживу. А дальше зачахну, и кирдык мне придет.

Когда поступает предложение, я понимаю приблизительно, с чем имею дело. Мне нужно зарабатывать, но есть вещи, на которые я не пойду. Для меня есть три обстоятельства в профессии. Роль, качество роли, ее навар, вкус. А еще деньги и слава. Для меня, прежде всего, интересна сама роль. Насколько она вкусная. Деньги и слава - потом. Мне все вот эти погремущки - народные, заслуженные, инородные - смешно.

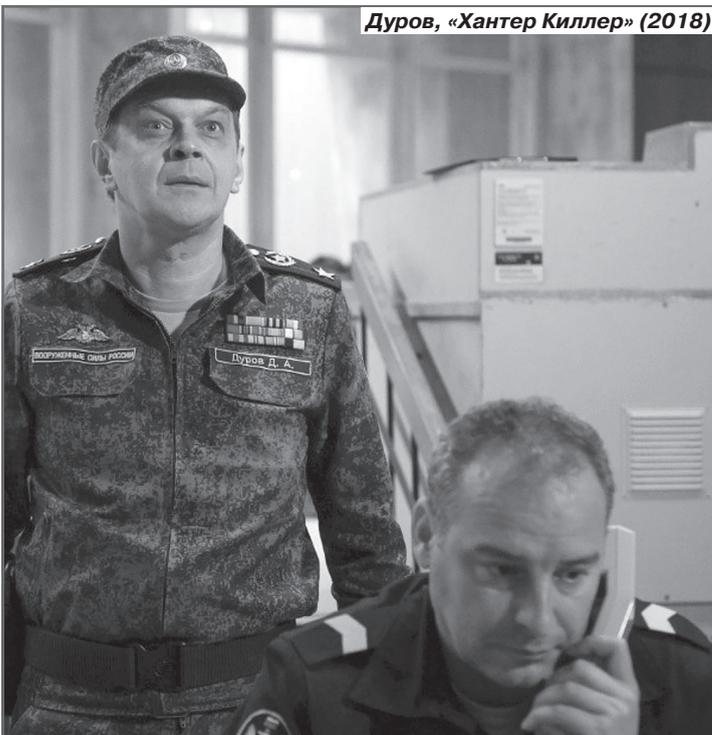
- Актер - это инструмент в руках режиссера? Или актер все равно важнее?

- Я не знаю, какими весами можно взвесить, кто важнее. Нет таких весов. Мы имеем дело с нематериальными ценностями. Я ставил спектакль со студентами своими, он не против аборт, скорее, за жизнь, драматичный спектакль. Дядьки большие ходили, шмыгали носами. И вдруг ко мне подбегает девочка лет шестнадцати, я ее знать не знаю. Утыкается мне носом в грудь, обхватывает руками, смотрит на меня снизу и говорит:

- Михаил Витальевич, клянусь, обещаю вам, никогда в жизни аборта не сделаю.

И больше я в жизни ее не видел. Вот мощность!

Или мы были в Екатеринбурге. У меня свой театр. Я отутюжил страну со своими спектаклями взад-вперед за четверть века моего театра. Мы бываем в городах через несколько лет. Приехали в Екатеринбург раз уже десятый. Встречается мне пара после спектакля. У нас Харатьян, Балуев - обязательно фотосессия 15 минут. Пара подходит и говорит:

Дуров, «Хантер Киллер» (2018)

Со Стивеном Спилбергом

Степан Шешковский и Екатерина II (Марина Александрова), «Екатерина. Взлет» (2016)

С Геннадием Нордом

- Спасибо, Михаил, мы к вам приходили десять лет назад на спектакль «Люди и мыши». А сейчас детей привели на этот же спектакль.

Так что вот мои награды.

- Ты снимался в крутейших зарубежных фильмах. Легко работать с голливудскими звездами?

- Мне невероятно повезло. Уже больше двадцати лет снимаюсь в разных проектах в разных странах. В фильме «Шпионский мост» моими партнерами были Том Хэнкс и Райан Рейнолдс. В первый день пришел, познакомился со Спилбергом. Захожу в гримерку, а Хэнкс уже заканчивает работу. У него лежит мокрое полотенце. Нас представляют:

- Вот Майкл.

Хэнкс сразу:

- О, привет, здорово! Слушай, завтра у нас тяжелая сцена. Я не весь текст знаю. Можешь приехать ко мне в гостишку порепетировать?

Говорю:

- А чего, можно? Ты меня дуришь. Хорошо, конечно, приеду.

Приезжаю. Пентхаус в Берлине.

Хэнкс:

-Ну чего, по пивку?

Несколько фраз, несколько слов, и ты на языке, буквально на запахе, на вибрации уже свой. И вот на этом уровне он прекрасно понимает, кто перед ним. Я четко знаю, кто со мной. Какого уровня артист. Мы начинаем репетировать. Мы спецы. Это то же самое, как если бы канадского хоккеиста и нашего взяли. Они сразу друг друга поймут. Мы две недели плотно работали с Томом.

- Может ли это делать любой актер?

- Не знаю. Начинаящий - вряд ли. Ему нужно погрызть, попотеть, поплакать, поздавать кровь. Это кровавая профессия. Она связана с кровью, слезами и прочими человеческими категориями. Это очень тонкая профессия. Ее нельзя взвесить, понюхать, измерить. С другой стороны, это мощь такая, что может либо на всю жизнь тебя проклясть, либо на всю жизнь дать тебе вдохновенный путь в свет. Массаж души - вот что это.

- Ты счастливый человек?

- Я абсолютный счастливчик. Столько успел повидать, столько выпит в себя. Поэтому сегодня я преподаю - этим знанием непременно стоит делиться.

- Кстати, ты стал педагогом: как это случилось?

- Это мой друг меня спровоцировал. Как-то я пришел к нему на курс, на экзамен. Смотрю, как все происходит, и говорю:

- О! Так это и я так могу преподавать.

В шутку, разумеется. А он меня тут же подсек:

- Так давай, приходи, попробуй.

Я и пришел. И попробовал. И какое же это счастье, скажу я тебе! Денег никаких - понятное дело, но это потрясающая энергия, которую ты получаешь от ребят, их эмоции, творчество.

Как у нас принято говорить: «Художник должен быть голодным». Но ведь не про гастрономический голод речь, а про эту самую энергию, творчески голодным ты должен быть всегда!

У тебя должно быть постоянное желание творческого зверя. В классной работе, в обучении других, с каждым новым проектом, который тебя питает, именно это и происходит.

А если говорить о том, что я могу дать студентам... Я уже давно натренировал свой организм до того состояния, что совершенно осознанно понимаю: можно реально влиять на свою судьбу. Можно совершенно правильно загадать желание - и оно исполняется. Я уже знаю, как это делать, как строить планы, чтобы они сбывались, и как при этом заниматься творчеством. Это и есть моя настоящая история.

С Александром Раппопортом

- А когда ты все бросил и поехал в Америку, это тоже в своем роде была твоя настоящая история?

- Я не представлял, что меня ждет. Со всем! Это не из серии того, что кто-то мне сказал:

- Парень, давай, попробуй!

Я сам про себя решил. Чем я только не занимался! Не случись этого со мной, не будь я столь дотошным и любопытным, не было бы в моей жизни ни бондианы, ни великих мировых режиссеров и актеров.

- Тогда почему ты все-таки вернулся в Россию, не остался в Штатах?

- Когда я получил свою первую американскую роль - это, конечно, был трамплин. Меня стали звать, снимать, я резко пошел на взлет. Но на тот момент я был уже так одержим театром, своим театром, что я оставил все это, отодвинул. И поехал в Братск, в Ангарск, в Тверь, в Казань с театром, к людям. И ни капли не жалею, ни капли! Я абсолютно счастлив здесь и сейчас. То, что я уже успел получить, я по-настоящему ценю. У меня насыщенная, интересная жизнь. И большая, конечно. Меня много раз предавали, моя история - не клумба с одуванчиками. Но она такая, как есть, настоящая.

- Как российский актер проходит кастинг в Голливуде? Ты сделал запись и отправил ее по скайпу - или как это происходит?

- Все свои основные роли в зарубежном кино я получил именно таким образом - самозапись. Тебе приходит несколько листов с одной-двумя сценами, ты должен их самостоятельно разобрать, заснять любым образом - на камеру, на айфон, как угодно - и отправить своему менеджеру. Если, конечно, записываешь их вместе, то, в свою очередь, сразу кастинг-директору картины. Сначала решение принимает он, и только потом - режиссер, будь то Ли Тамахори или Стивен Спилберг.

Я работал с большим количеством потрясающих режиссеров и везде проходил кастинг именно так - никакая «волосатая рука» тебе не поможет. Только, что называется, чистая победа.

Я узнавал у Стивена Спилберга, сколько человек он пробовал на мою роль Шишкина в «Шпионском мосту» - он сказал, что порядка трехсот по Европе и России, так что моя самооценка очень подскочила.

- Почему ты решил все-таки выступать под псевдонимом - ведь у тебя уже были международные проекты под своей фамилией?

- Потому что решил по-серьезному взяться за западный кинематограф. 15 лет назад я снялся в бондиане «Умри, но не сейчас», после этого у меня было еще несколько работ в Англии и в Европе, но потом я забросил эту затею. Я был увлечен театром, и мне казалось, что я обойдусь и без западного кино, к тому же меня хорошо снимали на родине. Но вдруг мне выпало целых два счастливых билета! Первый - это «Шпионский мост» Стивена Спилберга, где я счастлив был поработать с самим Спилбергом и потрясающими артистами - Марком Райлансом и Томом Хэнксом. За это время мы успели пообщаться и подружиться. Второй - фильм «Отпетые напарники» с Джеки Чаном. После этого я решил серьезно заняться собой за рубежом - понял, что можно работать и зарабатывать.

Плюс я повстречал моего нынешнего менеджера Дарью Тинбуш, думаю - это ведущий специалист по менеджменту наших актеров в Голливуде, и вместе с ней мы решили, что Майкл Гор будет ближе и понятнее американскому уху, чем Михаил Горевой. Они с трудом это произносят и не могут запомнить. Именно Дарья показала мне, что для того, чтобы постоянно сниматься в Голливуде, не нужно переезжать в Лос-Анджелес, и я могу сохранить дорогой моему сердцу театр.